

К вопросу о коррекции письма у детей

Гордон Е. Б.

Навык письма имеет большую социальную значимость. В нашей культуре обучение невозможно при несформированном письме. Все мы знаем, что с начальных классов школы и вплоть до вступительных экзаменов в вуз способность грамотно писать имеет очень большое значение. При этом речь идет не о сформированности/несформированности функции, а о достаточно высоком уровне владения навыком.

Как правило, трудности обучения отмечаются уже в начальной школе, когда закладываются все базовые навыки, в том числе навык письма. Соответственно картина трудностей обучения часто включает в себя нарушения письма. Можно с уверенностью сказать, что разработка адекватного подхода к выявлению трудностей при письме, к их коррекции и профилактике является очень актуальной.

Для наших целей удобно рассматривать письмо как психический процесс. В отечественной психологии общепринятой является теория Л. С. Выготского о высших психических функциях (ВПФ). Согласно этой теории, ВПФ социальны по природе, прижизненны по формированию, опосредованны по строению и произвольны по способу регуляции. Письмо, как сложный вид речевой деятельности, является высшей психической функцией. Любая высшая психическая функция обеспечивается интегративной деятельностью всего мозга. Изучением связи мозгового субстрата и психики занимается нейропсихология.

Какие же компоненты включает в себя письмо как функциональная система? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим реальный

процесс письма, не выстраивая иерархии компонентов. Моделью может служить письмо под диктовку.

Во-первых, человек должен услышать обращенную к нему речь. Понятно, что кроме сохранного слуха, тут требуется особый речевой слух, позволяющий различать отдельные фонемы и соединять их в слова, т. е. осуществлять фонетико-фонематический анализ и синтез, запоминать услышанное. Следующим этапом является перевод воспринятых звуков в их графические обозначения — фонем в графемы. (Заметим, что формирование представления о графеме невозможно без правильной пространственной ориентации отдельных составляющих ее элементов.)

После этого необходимо осуществить двигательный акт для того, чтобы написать эту графему. Данный акт разворачивается во времени; для сличения выполняемого действия с заданной программой и осуществления необходимой коррекции он требует определенной последовательности движений и постоянной обратной связи.

Следует учесть, что сохранность пространственной сферы играет существенную роль в акте письма, так как написанное слово — это некая жесткая последовательность элементов (букв), имеющая начало и конец. Помимо того, нельзя забывать о такой составляющей любой деятельности, как произвольная регуляция. Для реализации любой высшей психической функции, в том числе и письма, необходима адекватная мотивация, представление о средствах достижения целей, регуляция и контроль [1, 2].

По мнению А. Р. Лурии, перечисленные компоненты не исчерпывают всего перечня психических процессов, участвующих в акте письма. Можно было бы отдельно оговаривать зрительную и слухоречевую память, без которых невозможно формирование представления о графемах и фонемах и удержание необходимой для записи информации.

Рассматривая трудности письма у детей, мы опираемся на данные, полученные у взрослых больных с речевыми нарушениями, возникшими в результате локальных поражений мозга [3]. В подобных случаях слабость любого звена письменной речи отрицательно сказывается на окончательном становлении и функционировании процесса письма в целом. Коррекция же предполагает возврат к базисным (порой неврологическим) компонентам функции. Так, при коррекции письма у детей чаще всего бесполезно начинать работу с серий-

ной организации, не сформировав у ребенка тонический компонент, глазодвигательные функции, зрительно-моторные координации и, как следствие, пространственную сферу. Формированием тонического и глазодвигательного компонентов занимаются не только нейропсихолог, но и невропатолог. Именно поэтому, на наш взгляд, наиболее адекватен и эффективен комплексный подход к ребенку, используемый в нашем Центре лечебной педагогики, когда с ребенком параллельно работают несколько специалистов, взаимодополняя друг друга. Многие дети, занимаясь с нейропсихологом, наблюдаются у невропатолога, получают массаж, занимаются развитием движений. При этом используются упражнения для глаз, языка, рук, ног, улучшающие их взаимодействие в статике и динамике.

Часто подобных занятий ребенку оказывается достаточно для запуска психофизиологических механизмов, способствующих развитию письма. Проведенные занятия являются и толчком к снятию отрицательных установок: чувство, что овладение навыком значительно облегчилось, приводит к включению его в различные виды деятельности, тем самым еще больше закрепляя и совершенствуя звено, подвергшееся коррекции. В результате возникает положительная мотивация и ход обучения приобретает естественный характер.

Литература

1. *Лурия А. Р.* Основы нейропсихологии. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — 374 с.
2. *Цветкова Л. С.* Нейропсихологическая реабилитация больных. — М: Изд-во МГУ, 1985. — 327 с.
3. *Лурия А. Р.* Высшие корковые функции человека. — М: Изд-во МГУ, 1969. — 503 с.

*Гордон Екатерина Борисовна — дефектолог Центра лечебной педагогики (117311, Москва, ул. Строителей, д. 17-б);
эл. почта: cnt02@glasnet.ru*